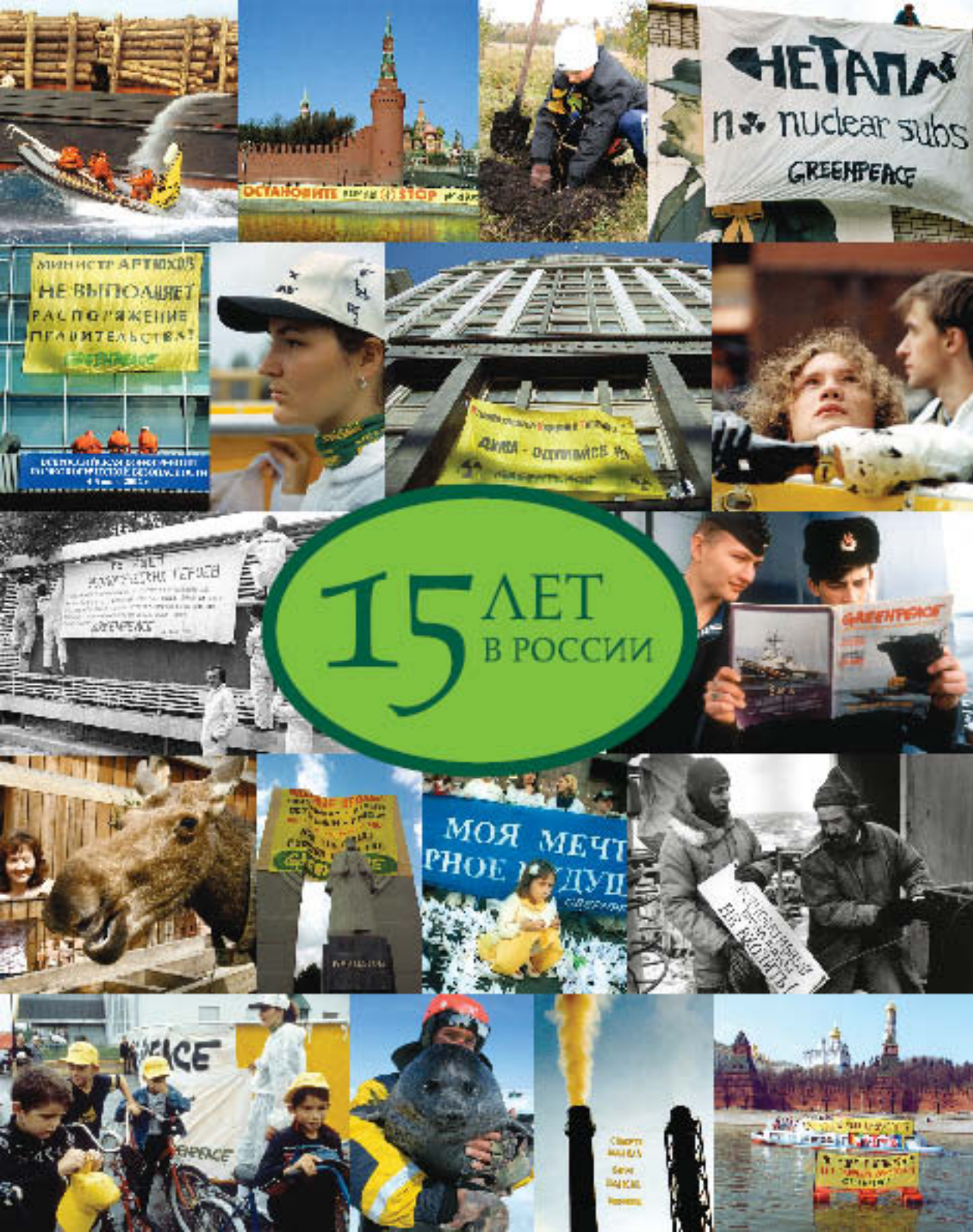

15 ЛЕТ
В РОССИИ

GREENPEACE

www.greenpeace.ru

В 2007 году много юбилейных дат. Все они разные. 170 лет назад холодным январским днём в маленькой квартире на Мойке умирает от ран Александр Пушкин. 99 лет назад Эрнст Резерфорд объявил о расщеплении атома, а 50 лет назад с Плесецкого космодрома был запущен первый искусственный спутник Земли. Мы живём в мире дат и событий. Одни важны для нас, к другим мы безразличны. Однако главное – какими мы стали за эти годы, что сделали и что не успели.

В этом году Гринпис России исполняется 15 лет. За эти годы мы пережили многое: громкие победы и серьёзные неудачи. Задача этого бюллетеня – рассказать, каким стал Гринпис России за это время. Попробуем сделать это не в традиционной форме «отчёта о достижениях». Мы дадим слово нашим сторонникам, известным людям, сотрудникам, тем, кто все эти годы был причастен к природоохранной работе. Начнём с интервью Сергея Цыпенкова – одного из тех, кто прошёл путь с организацией с самого ее начала.

ДИРЕКТОР О ФУТБОЛЕ, БОЛЬШОЙ ВОСЬМЁРКЕ, ПОБЕДАХ

В 1986 году Виктор Цой спел «Я объявляю свой двор безъядерной зоной», это было напрямую связано с Чернобылем. Когда Гринпис появился у нас в стране? Примерно в это же время, в 1988 году, это была одна из первых международных организаций в СССР. У нас где-то сохранился проект письма, подготовленного в недрах ЦК для Горбачева, чтобы он дал добро на создание Гринпис в СССР. Там Гринпис упомянут как организация антивоенная и антиимпериалистическая. Гринпис России появился в 1992 году, юридически не являясь правопреемником той организации, которая была создана в СССР.

Прошло пятнадцать лет, за это время ребёнок вырастает, взрослеет. Можно провести такую аналогию с Гринпис? Для человеческого ребенка это возраст только лишь вступления во взрослую жизнь. Для организации применима, на мой взгляд, несколько другая шкала: организация взрослеет в течение первых трех лет, иначе она не состоялась. Гринпис давно уже организация взрослая. В 3-х летнем возрасте мы выиграли суд у президента по отмене его указа, разрешающего ввоз радиоактивных отходов в Россию. Немногие на такое способны. Поэтому повзрослели мы рано, но при этом, надеюсь, не впали в старческий маразм. Мы развиваемся.

Как Вы пришли в Гринпис, помните свои первые победы, акции? Я учился в аспирантуре географического факультета МГУ и начал работать в Гринпис через несколько месяцев после того, как организация была создана. Узнал о вакансии в лесной программе Гринпис, пришел. Начал работать.

Первая наша лесная победа была на Дальнем Востоке. Тогда мы помешали южнокорейскому концерну «Хэндай» уничтожить приморскую тайгу, знаменитые удгейские

места, где обитает амурский тигр. Нами была проведена большая исследовательская работа, мы встречались с властями, прессой, проводили акции. Привезли туда инспекторов, которые зафиксировали огромные нарушения со стороны «Хэндай». По договору между концерном и администрацией края «Хэндай» платил смешную арендную плату. Договор был зафиксирован в рублях, и никаких индексаций не было предусмотрено. Они продолжали платить копейки, когда доллар шел за 6 тысяч рублей! «Хэндай» надавало кучу обещаний: построить госпиталь, дороги, школу, брать местных на работу, – конечно, ничего не выполнил. С помощью тринписовского корабля в поселок Светлое, в пятистах километрах от Владивостока, привезли медикаменты, которые нам выделил Красный Крест. Там не было ни дорог, ни регулярных рейсов, посёлок никто не посещал. Наш сотрудник недавно был в этих местах и встречался со свидетелями событий. Оказалось, что удгейцы до сих пор помнят и благодарят нас. Это очень приятно.

Ваши эмоции тогда? Когда удалось остановить «Хэндай», – а ведь они были уверены, что правят бал! – это меня потрясло. Кроме «Хэндай» в этих краях безобразничали многие. Было так, что мне угрожали, пугали, что бросят в море, водолазы не скоро найдут. Пятнадцать минут беседы с одним местным «царем» превратились в два часа. Я использовал разные аргументы: вплоть до того, что «всех не перестреляешь». Было ощущение, что это действительно последние пятнадцать минут в моей жизни. Показательно, что потом, через много-много лет, эта компания с этим же руководителем стала одним из флагманов экологической лесной сертификации.

Что Вами двигало тогда и сохраняется ли это ощущение сейчас? Чувство, что ты делаешь правое дело и получаешь результат. Кстати, история с нефтяной трубой на берегу Байкала – хороший тому пример.

Насколько изменились внешние условия? Сегодня намного тяжелее, хотя время 90-х совершенно не идеализирую! В прошлом власть была инертна, но с бизнесом можно было работать напрямую. Сейчас бизнес, если даже соглашается, всё равно опасается делать шаги без одобрения власти. А она продекларировала курс на экономическое развитие без учета экологической цены.

Дальний Восток © Greenpeace / Morgan

Дальний Восток © Greenpeace / Morgan

которую нужно за это платить. Для этого были предприняты реформы 2000 года. В результате, сильно урезаны полномочия государственных природоохранных структур, резко снижены возможности контроля с их стороны, последовательно уничтожены экологические барьеры в законодательстве. В то же время существует большая пассивность населения. Несмотря на рост благосостояния, уровень осознания населением экопроблем не поднимается. Мне кажется, что это связано с тем, что СМИ не дают реальной картины. Навязываемая пропаганда

Сергей Цыпенков,
исполнительный директор
Гринпис России

образа и стиля жизни вымывает все экологические вопросы. Правда, если посмотреть на опыт прошлого года, если тронуть что-то святое, то это прорывает сознание. Даже «марш несогласных» не вызвал столько протестов, сколько труба на Байкале.

Среди достижений Гринпис отмечена и попытка провести природоохранный референдум, в ходе подготовки которого собрано 2,5 миллиона подписей по всей России. Но эти подписи не были приняты, референдум не состоялся. В чём же тогда достижение? Мы считаем эту попытку победой, потому что экологическое сообщество смогло это сделать. В 62 регионах страны мы собрали очень внушительное количество подписей. Нам удалось и себе, и властям, и людям продемонстрировать силу экологического сообщества. Правда, это привело к разного рода последствиям. Отрицательные – ужесточение Закона о референдуме: сейчас референдумы проводить запрещено. Положительные – те вопросы, которые мы тогда ставили, пусть не в полной мере, как мы хотели, удалось, так или иначе, решить. Мы требовали запретить ввоз ядерного топлива на хранение и переработку, и до сегодняшнего момента пока ничего не ввезено.

Через подготовку к референдуму мы смогли донести до населения и до власти ту информацию, которая до них не доходила. Они или не хотели ее слышать, или делали вид, что проблемы не существует. По результатам социоло-

гического опроса того времени 95% населения поддерживало нашу позицию, и с этим власти не могли ничего сделать.

Возможен ли для Гринпис диалог с властью? Да, но власти пытаются идти на диалог только в ситуации, когда им не хочется портить свой имидж на Западе. В России, в этом они уверены, их позиция победит, или, в крайнем случае, они через СМИ представят это как победу. Последний пример – планы строительства олимпийских объектов в Сочи на охраняемых территориях. Свою позицию Гринпис не скрывал с лета прошлого года. Мы

не против Олимпиады, мы против того, что под олимпийским соусом уничтожают уникальную природу Кавказа и захватывают заповедные земли. Ведь там всё можно разместить и не влезая на заповедные территории. Первая попытка со стороны власти пойти на диалог с экологическим сообществом была предпринята только перед визитом оценочной комиссии МОК в Сочи.

Во многом это лицемерие, полное непонимание важности экологических вопросов для будущего страны. Позиция временщиков. Природа Сочи может быть основой будущего благосостояния региона и даже страны. Но ради сиюминутных интересов, которые не имеют ничего общего с государственными, у власти есть готовность и желание уничтожить эту основу. И, похоже, что эти интересы не имеют ничего общего и с олимпийскими идеалами.

Вы были одним из инициаторов проведения гражданской «восьмёрки» в России в 2006 году. В

Карелия 1998 г. © В. Кантор / Greenpeace

чём была её основная идея, есть ли результаты? Основная идея гражданской «восьмёрки» – повлиять на решение «Большой восьмёрки», на повестку и результаты как российского саммита, так и последующих. Продемонстрировать экспертный потенциал гражданского общества. Мы хотели изменить ситуацию с новым «законом о НПО» (неправительственные общественные организации) и не дать властям замолчать те вопросы, которые волнуют гражданское общество. Что-то удалось, что-то нет.

Удалось, например, сделать диалог полностью открытым, повлиять на ситуацию с «законом по НПО». В этом году в Германии было много экологических вопросов в повестке «восьмёрки» – этот кирпичик заложили и мы год назад. Япония, которая будет председательствовать в 2008-м, вообще сформировала чуть ли не полностью экологическую повестку.

Путин, как председатель «восьмёрки», пришел на форум общественных организаций, где ему, как Президенту России, по всему блоку вопросов были высказаны требования, пожелания, рекомендации, претензии. Это была вежа в истории «восьмёрки».

Впечатления от встречи с Президентом России? Что понравилось, – отдаю должное, он достаточно открыто провел эту встречу, не изменил ни на йоту свою позицию по ядерной энергетике, но полностью поддержал позицию форума по поводу ГМО. С моей точки зрения, Владимира Путина неправильно и предвзято информируют его советники по вопросам климата. А с его осознанной позицией не обращать внимания на риски, существующие в ядерной энергетике, я категорически не согласен.

Почему и кто приходит в Гринпис? Люди приходят по разным мотивам. Некоторые видят нас только через СМИ – акции, публичные протесты. И, приходя, они разочаровываются, что есть много кропотливой работы: анализ причин, ситуации, поиск выхода. Будучи к ней совершенно неготовыми, такие люди не задерживаются. Те, кто остаётся, делают это по разным причинам: нравится коллектив или сама работа, многих объединяет желание сделать что-то хорошее для природы страны или попытаться сделать мир лучше.

Как к работе относится Ваша семья? С радостью узнал, что старший сын гордится тем, что я работаю в Гринпис. И в школьном коллективе его даже уважают. Семья поддерживает, но на нее у меня остается, к сожалению, мало времени.

А как Гринпис относится к спорту? У нас есть футбольная команда. Мы стараемся попинать мячик раз в неделю. Я, как фанат футбола, в ней участвую. У нас в офисе есть футбольные болельщики и ЦСКА, и «Спартак», и «Локомотив».

Футбольная команда © Greenpeace

Остается ли время на «культурную» жизнь? На кино времени нет, а может, и желания. Из последних фильмов могу отметить «Остров» Лунгина. А не из последних наиболее сильное впечатление произвел «Полет над гнездом кукушки» Милоша Формана. Что интересно, книга несколько о другом.

В театр хожу, но гораздо реже, чем раньше. Запомнились спектакли Театра школы современной пьесы, например «А чей-то ты во фраке», а также «Чайка» в театре «Сфера».

На книги время обязательно нахожу, правда в основном при переездах и перелетах. На скорую руку читаю детективы, если есть время – что-нибудь более серьезное. Например, сейчас читаю «Дневники, статьи, письма, следственные дела» Варлаама Шаламова. Из любимых книг – «Мастер и Маргарита», «Двенадцать стульев», «Идиот».

Что Вы можете пожелать тем, кто будет читать этот бюллетень? Нашим сторонникам я хочу сказать, что вместе мы действительно сила, с которой будут считаться власть и корпорации, вопреки их убеждению в том, что они правят миром. И даже если кажется, что ничего изменить нельзя, это не так. Шансы всегда есть!

А для сотрудников, для тех, с кем мы вместе работаем, главное пожелание – никогда не сдаваться!

Референдум – 2000 © В. Кантор / Greenpeace

Томская область © Sabine Vietno / Greenpeace

МУСЛЮМОВО

— РЕЖИМНЫЙ ОБЪЕКТ:
ДОМА, КОРОВЫ, ОГОРОДЫ

Полина Малышева,
медиа-директор
Гринпис России

Авария в Чернобыле — не единственная на атомном объекте, просто она самая известная. Были и другие. Так, 50 лет назад на предприятии «Маяк» в Челябинской области взорвалась одна из емкостей с высокоактивными отходами. По выбросу радиоактивных веществ в атмосферу эта авария сопоставима с чернобыльской и до Чернобыля была крупнейшей в мире.

Кроме того, «Маяк» обрасывал и продолжает обрасывать жидкие радиоактивные отходы в реку Течу, хотя на ее берегах живет около 10 тысяч человек.

Молчание об авариях на «Маяке» длилось четыре десятилетия. Не будь Чернобыля, о них вообще бы никто не заговорил. Все это время люди жили на радиоактивной земле, пасли скот, купались в реке, рожали больных детей, умирали и не знали, от чего. О радиации им никто не сообщал! Причиной своих страданий они считали «речную болезнь». В медицинских документах заболевших и умерших предпочитали указывать другие диагнозы, как у нас это часто бывало и случается до сих пор (достаточно вспомнить пострадавших при освобождении заложников на Дубровке).

Россияне мирного атома побаиваются, и даже при незначительном инциденте на ядерном объекте из аптек исчезает йод. Но чиновники и самый главный из них — президент, по-прежнему твердят: без атома нам не жить! При этом проблемы атомной промышленности: тонны накопленных радиоактивных отходов, тысячи километров загрязненной земли и всевозможные инциденты вплоть до аварий, причины которых — банальное воровство и халатность — никуда не исчезают, о них просто предпочитают не говорить. Хотя это реальность. А жертвы «Маяка» — очень показательный пример того, как государство в случае ядерной аварии относится к людям. Как к подопытным кроликам, как к пыли, не имеющей прав.

Пять лет назад я с двумя аргентинскими журналистами поехала в Муслюмово, деревню в Челябинской области, чтобы сделать репортаж о людях, страдающих от постоянного воздействия радиации. Мы взяли интервью у жителей, и нам оставалось только сфотографировать деревню.

Фотографу Рубену показался впечатляющим пейзаж: на берегах радиоактивной реки мирно пасутся коровы, играют дети. Русло обнесено ржавой колючей проволокой, местами сильно разорванной.

Рубен вышел из машины, чтобы сделать несколько снимков. Почти тут же появились милиционеры и начали кричать нам: «Фотографировать запрещено! Река — режимный объект, видите, обнесена забором, каждый должен это знать!» Хотя никаких знаков, говорящих о секретности этой местности (река Теча находится в деревне) и запрещающих фотографировать не было. Милиция вызвала начальство, то позволило в ФСБ. И вот 16 человек в масках примчались на встречу с нами.

Коровы с режимного объекта пошли домой. Нас же задержали для проверки документов. Отвезли в районный центр Кунашак. Операцией руководили два лейтенанта ФСБ лет двадцати отроду. За нас взялись всерьез. Отбрали документы и потребовали назвать имена людей, у которых мы брали интервью. Изъяли блокнот с записями на испанском языке. Потребовали фотоаппарат и все пленки, отснятые нами за время поездки. Проверка документов заняла 5 часов. По тревоге были подняты все ответственные лица районного центра, даже паспортистка, единственная, кто умел пользоваться ксероксом. С наших документов сняли копии и требовали аккредитацию у журналистов для работы в Муслюмово. Причем двадцатилетние юноши из ФСБ пытались конфисковать у иностранцев оборудование, правда, не сами, а с помощью милиционеров. В 12 часов ночи мы вынуждены были прибегнуть к последнему средству: отказались общаться без аргентинского консула. Консула в глухом районном центре естественно не оказалось. Придаться было не к чему, нас пришлось отпустить.

Процесс проверки наших документов не имел никакого смысла и отношения к охране безопасности России. Мои жалобы на слишком усердные действия лейтенантов ФСБ никакого эффекта не произвели. Только в газетах было напечатано заявление пресс-службы ФСБ, в котором сообщалось, что у задержанных иностранных журналистов не было аккредитации. Лейтенантов, может быть, даже наградили. А муслюмовцев стали переселять, на другой конец деревни, ближе к кладбищу.

Муслюмово © Robert Kroth / Greenpeace

Муслюмово © Robert Kroth / Greenpeace

ДЗЕРЖИНСК — ГОРОД «ЧЕРНОЙ ДЫРЫ» И «БЕЛОГО МОРЕ»

Алексей Киселев,
руководитель токсической
программы Гринпис

© С. Шаров / Greenpeace

Дзержинск занесен в книгу рекордов Гиннеса, как самый грязный город на планете. Мы занимаемся им с 1993 года. Тогда я только начал работать в Гринпис на добровольных началах: собирал информацию о диоксиновом загрязнении России. В это же время Гринпис проводил лабораторный тур по Волге, отбирая пробы воды. В пробах обнаружили полихлорированные бифенилы (ПХБ) — вещества, входящие в список 12 самых опасных ядов на планете. Тогда, в первую очередь, нам нужно было понять: откуда они взялись в Волге? Так мы и вышли на столицу российской хлорной химии город Дзержинск, в Нижегородской области.

По результатам наших исследований мы подготовили доклад «Отравленные города», где Дзержинск занял достойное место. После презентации доклада к нам подошел преподаватель Байройтского университета Пай Дрексель, из Германии, с предложением совместной работы по Дзержинску, куда мы и отправились.

Связались с местными экологами, центром «Дронт» и городским комитетом по охране природы при мэрии. Его представители — Хусайн Сабитов и Геннадий Перчутов рассказали про одно место рядом с городом — шламо-накопитель ОАО «Оргстекло». В народе его называли «черная дыра». И не случайно — только по фенолам предельно допустимые нормы в этом «озере» превышены в 17 миллионов раз! Одному журналисту, стоявшему на тонком льду, покрывавшему отстойник, сказали: «Если провалишься, то вытащим тебя уже без ног — растворяется!»

При анализе проб, которые мы отобрали в «черной дыре», работники лаборатории, где производилось исследование, теряли сознание. А в Казани нас попросили больше таких образцов не присылать — приборы потом невозможно очистить.

В районе Дзержинска есть еще одно «замечательное» место — канал Волосяники. Я как-то неловко оступился, кроссовка попала в «воду» и развалилась прямо на глазах.

Есть в Дзержинске и свое «Белое море» — шламо-накопитель ОАО «Капролактан» и ОАО «Сибур». Это огромная территория, покрытая отходами хлорных производств, полного состава которых не знает никто...

После исследований мы задались целью придать городу статус чрезвычайной зоны, чтобы ввести в нем опосредованное федеральное управление, а главное — привлечь федеральные деньги для решения экологических проблем. Обратились к муниципальным властям, ведь только они имеют право вместе с областью готовить и подавать документы на присвоение такого статуса городу. Мэр Романов попросил о встрече, заверил нас в своей поддержке и сказал, мол, давайте быстро делать.

Закончилось все ничем. Мы ждали, околачивая пороги губернских и городских кабинетов, а потом решили вывести проблему на федеральный уровень и провести акцию протеста. Ее идея была — показать, что город буквально задыхается от количества накопленных отходов. Провели акцию у символа Дзержинска — памятника Железному Феликсу. На товарища Дзержинского одели противогаз и вывесили плакат: «Люди не железные». А мэру преподнесли мумии птиц из «черной дыры». Правда, за сутки до мероприятия, один представитель известного новостного агентства «сдал» нас милиции, поэтому в день акции город начали патрулировать. Но мы их перехитрили: активист ушел через дыру в заборе.

Мы все-таки добились того, что о Дзержинске заговорили в Москве. В экономическом и экологическом, тогда еще, ведомствах стали обсуждать проблемы старых шламо-накопителей. Тут бы городу сказать «да, есть проблемы и нам нужны средства, чтобы их решать», а они начали доказывать, что Дзержинск чище чистого, и это все «интервенты» и «шпионы» клеветают.

Сегодня у городских властей другие заботы: построить мусоросжигательный завод и комбинат по производству поливинилхлорида (ПВХ). К сожалению, в модернизацию уже имеющейся промышленности никто не вкладывается. Обидно, ведь в городе есть примеры чистого производства, например, на основе перекисного синтеза делают безхлорную бытовую химию, очень высокого качества, жаль только, что так мало.

1997 Акция в Дзержинске — «Люди не железные»
© Д. Мухомов / Greenpeace

В ВОДЕ НЕ ТОНЕМ, НА ЛЬДУ НЕ СКОЛЬЗИМ

Роман Важенков,
Руководитель Байкальской
кампании Гринпис России

© С. Цирин / Greenpeace

В 2006 году Байкальская ледовая экспедиция по учету нерпы проводилась совместно с Восточно-Сибирским научно-производственным центром рыбного хозяйства (Востсибрыбцентр) и заняла сорок дней. Во время работы мы искали логовища нерпы, считали детёнышей. Есть такой способ учета тюленей, когда используется прямая зависимость между количеством новорожденных нерпят и общим размером популяции.

Жили на льду Байкала в палатках и передвигались по замёрзшему озеру на мотоциклах «Урал» с колясками. Всего в экспедиции приняло участие 14 человек – специалистов-«рыбников» и волонтеров Гринпис. Отчёт о самой экспедиции можно посмотреть на странице Байкальской программы на сайте Гринпис России.

Условия, в которых мы находились во время работы, трудно назвать комфортными. Безусловно, возникали сложности, проблемы, которые приходилось преодолевать. Обо всём рассказать невозможно, но есть вещи, о которых без улыбки не вспомнишь.

Одно из таких воспоминаний связано у меня с Василием Павловым. Он сотрудник Гринпис России. На льду Байкала выполнял функции учетчика нерпы, общий любимец и единственный вегетарианец в нашей команде.

Вася взял в экспедицию свой барабан. Он занимается игрой на барабанах, причем, кажется, этнической. По плану экспедиции, на Ушканьих островах «Хивус» (судно на воздушной подушке), обеспечивавший нашу безопасность и помогавший перевозить большую часть снаряжения, нас покидал. И нам на пяти мотоциклах нужно было увезти весь скарб и набрать топлива на оставшиеся полторы-две недели экспедиционных работ. Научный руководитель Евгений Алоппонович Петров дал команду – все лишнее с саней и мотоциклов долой!

Народ начал выкладывать, кто что мог. В основном личные вещи. Оставив их на метеостанции на Ушканах, мы отправились в путь. И вдруг на одной из стоянок Вася достает свой барабан и начинает постукивать. Ему сразу задают резонный вопрос: «Вась, а ты его с собой вез?». Вася, довольно воодушевленно, отвечает: «Ну да!» На это ему кто-то хмуро так заметил: «А я на Ушканах теплый свитер оставил...» Тем, кто ходил в походы, ситуация, наверное, знакомая. Не знаю, отвалтузили бы участники экспедиции Павлова или нет, но я сразу сказал: «Мужики, если будете Васю бить, я – за вас!». Все посмотрели на меня, на Васю и засмеялись. Разрядил, так сказать, обстановку.

Уже под самый конец экспедиции у нас чуть было не случилось несчастье. Перепрыгивать на мотоциклах через трещины во льду для нас было обычным делом. Причем даже тогда, когда трещина была довольно широкая. Однако, в этом случае мы искали место, чтобы в трещине плавала льдина, и прыгали сперва на льдину, а потом дальше. И вот, когда все мотоциклы с санями, кроме одного, уже переправились, прыгает последний.

Иван, опытный мужик, не первый раз на льду. Но попадает на льдину именно тогда, когда ближний к нему край – а льдина, сами понимаете, раскачивается – как раз опускался. Залетает на льдину – она начинает переворачиваться. И мотоцикл скользит в трещину. Ваня ложится грудью на руль и дает полный газ. Слава Богу, другой край льдины все-таки перевесил. Она вернулась в горизонтальное положение, когда заднее колесо мотоцикла было уже почти в воде. С льдины Ваня вылетел пулей. За это происшествие он получил нагоняй от научного руководителя.

А когда мы уже вышли на берег и нам надо было ехать в Северобайкальск, чтобы грузиться на поезд и ехать по домам, произошла вот такая история. Едем по дороге. Мотоциклы побитые, месяц ежедневной работы на льду! Без номеров. Запчасти в последнюю неделю из них сыпались прямо на ходу. Идем колонной. Впереди знакомый на УАЗике-головастике, сзади пять «Уралов» с колясками (приним одну коляску, чтобы она не оторвалась от мотоцикла, держали почти руками!). На мотоциклах – brave экспедиционеры в гринписовских, уже выдавших виды, комбинезонах.

И тут нас останавливают сотрудники ДПС! Объясняем: мол, экспедиция по учету нерпы, сорок с лишним дней на льду, поймите правильно, мотоциклы в непотребном виде и т.д. И тут один из милиционеров читает у меня на комбинезоне «Гринпис» (а тогда только-только, 26 апреля состоялось историческое заседание в Томске, где Путин повернул трубу ВСТО и спас Байкал). «О! – говорит. – Гринпис! Вы же наш Байкал от нефти спасли! Да езжайте, конечно, никаких проблем! Давайте прямо через центр города! Хотите, мы вам еще и машину сопровождения дадим с мигалками?» Мы, конечно, вежливо отказались, но дух боевой поднялся, и экспедицию, где не все сложилось так, как мы планировали, завершили бодро и радостно!

Павел прокатывает сани с учетчиком нерпы по льду Байкала, 2006
© И.И.Цирин / Greenpeace

Экспедиция по учету численности нерпы на Байкале, 2006
© В.Камар / Greenpeace

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ ПРОЕКТЫ ГРИНПИС

ИЛИ КАК НАЙТИ ВЫХОД,
КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО ЕГО НЕТ

Евгений Усов,
руководитель
фото- и видеотдела
Гринпис

Многие проекты, которые потом оказываются яркими и интересными, начинаются с простых, обыденных вещей. Например, проект по Всемирному природному наследию России начался совершенно случайно.

В 1994 году мы занимались чудовищным нефтяным разливом, который произошёл в республике Коми. Работы было много, общались с огромным количеством людей.

И тут к нам обратились представители Печёро-Ильчского заповедника с просьбой разобраться в ситуации: одна из французских фирм — «Юит Холдинг» — собирается вырубать особо ценные леса в буферной зоне этого заповедника. Мы долго думали о том, как можно сохранить этот массив старовозрастных лесов. И придумали.

В это время СМИ обсуждали такую новость. Московское правительство во главе с Ю. Лужковым согласилось с требованием Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО уменьшить масштабы строящегося торгового комплекса на Манежной площади. Основной аргумент — он может нанести ущерб памятнику ЮНЕСКО — архитектурному ансамблю Кремля. Так мы поняли, что международный статус территории и в глазах властей, и в глазах корпораций имеет свой вес. И решили подготовить документы для включения территории Печёро-Ильчского заповедника, его буферной зоны, а также национального парка «Югыд-Ва» в Список природного наследия ЮНЕСКО.

Снарядили экспедицию, которая, по сути дела, стала началом серьёзной полевой работы Гринпис России и к тому же привела к созданию нашей видеостудии. До этого мы сами не пытались снимать или монтировать видео.

Поехали двое моих коллег. С личным туристическим снаряжением, потому что в Гринпис тогда ничего этого не было. Я в это время был в Сыктывкаре и провожал их. Всё это очень смешно происходило. Такое было время: облупленные аэропорты, самолёты, грязные поезда, всё время опаздывающие. И два экспедиционера Гринпис, похожие на каких-то «бичей», в задрипанных, старых брезентовках, штормовках, с побитыми кофрами и котелками, но зато с высокой целью.

На какой-то надувной подчонке они спустились по реке на территории того, что сейчас называется территорией Всемирного природного наследия — национальным парком «Югыд-Ва». Пока сплавлялись, снимали видео. Аппаратура была примитивная, штатива не было. В общем, привезли плёнки, документы, которые необходимы для подачи заявки в ЮНЕСКО, фотографии... Кстати, они, наверное, стали нашими первыми «природными» фото такого высокого качества.

Монтажной аппаратуры у нас не было. Был бытовой магнитофон и камера. И вот, хитро соединив их и меняя кассеты, как-то склеили 5 или 6 минутный фильм из того, что отсняли.

Фильм, фотографии, а также документы, подготовленные совместно с научными институтами Сыктывкара и сотрудниками Печёро-Ильчского заповедника, отправили в комитет Всемирного Наследия ЮНЕСКО (предварительно проведя все бюрократические согласования в России).

И там нашу заявку приняли «на ура». Потому что в то время Россия воспринималась как страна-загадка, а в природном отношении она была совершенно неизвестной. И это была ПЕРВАЯ российская природная территория, получившая статус Всемирного Наследия. Когда французские лесорубы узнали, что документы подготовлены и отправлены в ЮНЕСКО, они развернулись и ушли. И не успели практически ничего вырубить.

Это, на мой взгляд, отличный пример, как можно без прикормываний достичь результатов. Правда, сейчас это сделать очень трудно, потому что такие рычаги уже почти не работают ни у нас, ни на Западе.

Фото: Мейн-Гринпис (Печёро-Ильчский заповедник) © В. Усов / Гринпис

БЛАГОДАРЯ НАШЕЙ РАБОТЕ:

1993

Россия прекратила сброс жидких радиоактивных отходов в Японское море.

1994

Власти вынуждены признать истинные размеры крупнейшего разлива нефти в Республике Коми, которые изначально занижались в 10 раз, а также заняться его ликвидацией.

Доклад «Россия — свалка западных отходов» признан докладом года одной из центральных газет.

1995

Первая российская территория «Древственные леса Коми» включена в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Сегодня в нашей стране уже 8 объектов, признанных мировым достоянием.

В докладе «Отравленные города» впервые собрана наиболее полная информация о загрязнении России самыми опасными ядами на земле — диоксидами.

1996

Крупнейший в мире лесозаготовитель — компания «ЭНКО» провозгласила добровольный мораторий на вырубку девственных лесов Карелии. Вскоре к ней присоединились и другие компании.

Выиграно дело в Верховном суде по отмене части Указа Президента РФ, разрешавшего ввоз в Россию из-за рубежа отработанного ядерного топлива.

1997

Комиссия по проверке лесного хозяйства в Ленинградской области, куда впервые вошли представители общественной организации (Гринпис), обнаружила многочисленные нарушения лесного законодательства, наносящие стране огромный экологический и экономический ущерб.

1998

Собрано 120 тысяч подписей москвичей за проведение в Москве референдума по зеленым насаждениям, что убедило городские власти в необходимости принять соответствующий закон.

1999

В докладе «Тенные страницы «ядерного золота» впервые проанализированы проблемы и последствия катастрофических утечек нефти (по разным оценкам, это от 3 до 7% от общего объема ее добычи).

2000

2,5 миллиона человек поставили свои подписи за проведение первого всероссийского «зеленого» референдума. За всю историю России никому не удавалось получить столь массовую поддержку граждан по экологическим вопросам.

Видео-студией Гринпис Россия выпущен первый обучающий фильм для школьников, рассказывающий, как правильно посадить лес. В этом же году опубликован Атлас-определитель сосисных растений таежной зоны Европейской России под редакцией В.З. Сиворозова.

2001

Проведена ледовая экспедиция на Байкале, целью которой стало противодействие браконьерской добыче нерпы. В результате спасены жизни сотен детенышей нерпы — бельков.

2003

В Санкт-Петербурге начала работать программа по раздельному сбору мусора.

Доклад, раскрывающий крайне неблагоприятную социальную обстановку на предприятиях Минатома и подготовленный совместно с Институтом социологии РАН, передан руководству страны и регионов.

2004

Проект по восстановлению лесов силами школьников перерос во всероссийское движение: к нему присоединились общественные организации от Архангельска до Приморья. В настоящее время в проекте Гринпис участвуют 182 школы, всего высажено около 130 тысяч деревьев.

Вышел фотоальбом «Феномен Байкала», в создании которого принял участие писатель Валентин Распутин.

Справочник «Как выбрать продукты без трансгенов» подготовлен специально, чтобы помочь каждому в выборе безопасных продуктов питания.

2005

Производители детского питания, контролируемые более 70% рынка, заявили об отказе от использования трансгенов в своих продуктах.

Выигран суд и получены материалы у Института питания, доказывающие потенциальную опасность продуктов питания, содержащих трансгены. Москва, а также ряд компаний объявили об отказе от трансгенных продуктов.

На основе спутниковых снимков создана уникальная карта последних девственных лесов планеты.

2006

Принято решение о переносе нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан» с берега Байкала.

Вышел фотоальбом «Природное наследие России», куда вошли около 200 фотографий и описание российских территорий, включенных и претендующих на включение в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

ВЕХИ ИЗ ЖИЗНИ ГРИНПИС

© С. Дорен / Greenpeace

НАТАЛЬЯ ЗЕЛЕНИНА
бухгалтер Гринпис

Мое знакомство с Гринпис началось с забавного случая, произошедшего в Алтуфьево, в небольшом лесопарке. Рано утром, полусонная, я прогуливала свою собаку. Людей не было, и Жулка бегала без поводка. Вдруг она резко остановилась, и залаяла на кусты. При этом вид у нее был «ошеломленный». Я подошла ближе и с удивлением обнаружила в кустах смотрящего на меня лоса. Но как он попал в московский лесопарк? Как пересекает кольцевую автодорогу? И самый главный вопрос – что же теперь с ним делать?

Дома мне попался телефон Гринпис. Я позвонила. Приехали ребята, нам пришлось потрудиться, чтобы найти сохатого: он забрался в небольшое болотце, подальше от людей и мирно спал. Были вызваны специалисты, которые должны были, предварительно усыпив зверя, погрузить его в машину и вывезти в лес.

Спящего зверя погрузили в машину. Приехали в лес, он проснулся, выскочил из грузовика и драпанул от своих спасателей. И больше мы его не видели. А мое знакомство с Гринпис продолжается уже девять лет: после этого случая я устроилась сюда на работу по своей основной профессии.

Желаю Гринпис долголетия, успехов в его нелегком деле, новых удач и побед. И больше и больше новых единомышленников.

ВЛАДИМИР ЧУПРОВ
руководитель энергетического отдела Гринпис

В 1990 году я проходил срочную службу в вооруженных силах. Узнав, что офис Гринпис открылся в СССР, послал свой первый взнос – 3 рубля. Тогда это была почти вся моя зарплата. Дело было в Латвии, я служил на флоте. Несколько месяцев спустя мне пришел

ответ из Гринпис. Однако, как потом оказалось, деньги мои не дошли, время было такое.

Позднее, в середине 90-х, я начал здесь работать, участвовал во многих захватывающих акциях. Во время одной из них на Окинаве в Японии наши активисты должны были доставить участникам саммита «Большой восьмерки» петицию с доказательствами торговли незаконной российской древесиной. Перед этим я и мои коллеги полгода провели в лесах Дальнего Востока в самых экстремальных условиях, отслеживая, где и кем незаконно рубится лес. В результате нашей акции в коммюнике восьмерки были включены проблемы нелегальных рубок и обязательства по их решению.

За эти годы было все! На пути к «зеленому миру» получается добиться лишь хрупкого баланса между политикой, бизнесом и окружающей средой, и если это удастся, то, конечно, испытываешь радость. Но были и жестокие неудачи. Так, в начале века, были расформированы государственные экологические структуры, которые, по мнению правительства, являлись барьером на пути экономического подъема. В результате законодательно был разрешен ввоз радиоактивных отходов в страну.

Хочется пожелать своей любимой организации не сдаваться и добиваться революции в душе каждого, с тем, чтобы мы смотрели на мир глазами не потребителя, а рачительного хозяина.

МАРИНА ЦУРЦУМИЯ
кинорежиссер, сторонник Гринпис, автор многих видео-роликов

На 1-ом курсе ВГИК я сняла фильм «Конструкция экстремума» – о человеке, который, засыпая, попадает на гигантскую свалку и гибнет в ужасном селесвом потоке. Затем он просыпается живым и невредимым, но находит у себя камень со свалки. Я послала свой фильм в Гринпис и вскоре получила приглашение зайти в офис на Долгоруковской улице, в Москве. Люди, которых я там увидела, открытые, честные в своих помыслах, мне понравились. Спустя много лет я свое впечатление не изменила. Там по-прежнему работают преданные своему делу специалисты. Когда их называют наймитами, я вспоминаю их лица, например Володи Чупрова, и мне становится смешно. Они могут быть только агентами ангелов света.

В качестве волонтера я участвовала в акции на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате. Альпинисты забрались тогда на огромную высоту, а мы стояли у проходной завода. Многие работники подходили и говорили: «Понаехали тут!», но в глазах их не было уверенности в своей правоте. Мне кажется, эта акция стала поворотным моментом для многих из этих людей, она, по крайней мере, заставила их задуматься, ради чего они здесь работают.

Еще мне запомнилась фотовыставка Гринпис, посвященная жертвам ядерной аварии на ПО «Маяк». Голландец Роберт Кнот в своих работах передал не просто ужас экологической катастрофы, а внутреннее состояние людей, переживших личную трагедию и ставших просветленными.

Акция на БЦБК, 1995 © В. Кавтор / Greenpeace

ОНА – ПЕРЕВОДЧИК ИЗ США

Она – переводчик из США, живет в России уже 18 лет. И 7 из них является нашим сторонником. У нее невероятно плотный график, и это интересно мы записывали на соревнованиях по триатлону, куда нас пригласила составить группу ее поддержки наша общая подруга и моя коллега. Диктофон казался в нашей беседе совершенно лишним, деля ответы на «те, что для него (диктофона)» и те, что «интересны мне». Мы впервые общались как «сторонники» и «сотрудники», и эти роли обеим были непривычны. Для многих из нас и для меня лично она просто близкий друг, пример для подражания, невероятно открытый и жизнелюбивый человек – источник огромной жизненной силы и оптимизма. Ее гостеприимный подмосковный дом не раз распахивал для нас двери, но лишь пару лет назад я с удивлением узнала, что этот невероятно уютный дом с ухоженным садом и не по-русски невысоким белым забором они с мужем решили подарить Гринпис. Об этом необычном – для нас, не для нее – поступке я и попросила ее рассказать. Она была рада и лишь взяла с меня обещание не называть ее имени.

Мы с мужем не один год размышляли, кому оставить свой дом в России. Мои дети неплохо себя обеспечивают и не нуждаются в моей финансовой поддержке, поэтому в США я разделила наследство между семью организациями. Все они благотворительные. Одна помогает незрячим. Это была мамина просьба – ее мама, моя бабушка, замечательная женщина, была слепая. Другая занимается экологическими проблемами. Третья ухаживает за больными. В США все просто: ты завещаешь деньги и можешь быть уверен, что организации-наследники их получат. Я знаю, что никто не сможет отобрать завещанное у этой больницы: ни родственники, ни государство, никто. В России такой уверенности нет. Поэтому мы с мужем долго искали людей, которые делают хорошую работу и которые гарантированно получат (я надеюсь, еще не скоро) завещанное им имущество. Как только я услышала, что Гринпис есть в России, я сказала мужу: вот им можно доверять, они делают добрые и нужные дела и смогут за себя постоять.

Почему мы приняли такое решение? Понимаете, завещание – это очень важно, это последнее, что ты делаешь в этой жизни... К этому надо относиться серьезно, а если ва-

ши дети ни в чем не нуждаются и могут себя обеспечить, зачем делать их еще богаче? Чтобы они могли купить лишнюю машину? Лучше отдать эти деньги тем, кому они действительно необходимы... Конечно, личные вещи я не оставляю – они перейдут к моим детям, близким и друзьям, но те вещи, в которых нет моей души, – пусть лучше они пойдут на благо всего общества.

Для кого-то мой поступок, возможно, покажется странным. Здесь принято передавать наследство прежде всего близким. По многим причинам, и не только финансовым. В России дети остаются детьми до 40 лет. Но времена меняются. Скоро дети будут значительно богаче родителей, и наследство перестанет быть для них важным источником существования...

Конечно, изменение сознания людей, их отношения к своему наследию, материальному или природному, – процесс небыстрый. Но главное – начать. Пройдет 20 лет, и все получится. Отсутствие в российской культуре экологического воспитания – это серьезная проблема. К примеру, в том районе Подмосковья, где мы с мужем живем, практически полностью исчез естественный ландшафт.

Я бы хотела, чтобы кто-то в Гринпис начал думать над тем, как изменить отношение людей к природе... Речь идет даже не об организации. Это должен быть особенный человек, лидер, и я надеюсь, что в Гринпис он найдется.

© А. Гурин

НИКОДИМ КАШИН

77 лет, биоокеанограф

Когда вы впервые узнали о Гринпис? Откуда? По-моему, это был 89-й год. Точно я, конечно, не помню. Тогда на Переяславском озере работала экологическая школа. Информация о ней прошла в печать. В статье были даны адрес и телефон недавно открытого отделения Гринпис – тогда это был еще Гринпис СССР. Я позвонил, и вот с тех пор я себя считаю – и Гринпис меня считает – его сторонником.

А что привлекло Вас в Гринпис? То, что деятельность организации имеет природоохранную направленность. Я по специальности биолог, и внутренний протест против того насилия, которое наше общество учиняет над природой, побудил меня вступить в число ваших сторонников.

Какая из экологических проблем волнует Вас больше всего? Проблема гелтила. Знаете что это такое? Гелтил – это составляющее ракетного топлива. Он попадает в почву вместе с обломками отработанных ступеней ракет-носителей и водой разносится на очень большие площади. Наиболее сильно загрязнены гелтилом районы вокруг космодромов, например, Алтайский край. Гелтил очень токсичен, отравление им приводит к тяжелым последствиям для здоровья. К сожалению, в материалах Гринпис я упоминаю об этой проблеме не находил. Это не значит, что я считаю неважными или непервостепенными все остальные проблемы, связанные с загрязнением биосферы, нет. Но если по многим другим проблемам, например ПМО, протест существует, то по поводу гелтила мне ничего подобного не попадалось.

Ваш интерес к экологическим проблемам – это следствие профессии? Скорее наоборот. Моя профессия возникла из моего эмоционального отношения к природе. Я

© С. Царев / Greenpeace

с детства любил все живое. Холил, лепел, восхищался. Совершенно сознательно я пошел по жизни как биолог. Все началось еще с дошкольных лет, потом была школа, где биология стала любимым предметом, и так далее – на всю жизнь. Сейчас мне 77. Так сложилось, что на моем жизненном пути биология дифференцировалась. Когда-то я работал по пресной воде, в том числе и на Байкале, потом перешел на биоокеанографию и до сих пор работаю как биоокеанограф.

Как Вы считаете, что нужно для того, чтобы изменить отношение людей к экологическим проблемам? Как бороться с равнодушием? Любовь к природе надо закладывать с младых ногтей. Вести природоохранную работу в школах. Причем форма этой работы должна быть значительно шире, чем просто уроки биологии. Это должны быть попытки вовлечь ребят в кружки, увлечь их, скажем, пешим туризмом. Я знаю, Гринпис работает со школьниками – они закладывают совместные питомники, сажают лесополосы. Я Америки не открываю в этом, я просто к этому присоединяюсь и поддерживаю. Что получится из этих детей потом, каждый из них будет решать за себя, но если у ребенка где-то, в каких-то «закоулках» мозга, отложится хоть малая доля того, что он усвоит в школе, он сохранит это на всю жизнь. И конечно, очень важна семья. На собственном примере могу вам сказать: любовь к живому я воспринял от своей матери.

Что бы Вы пожелали Гринпис и его сторонникам в год его 15-летия? Расти, но оставаться молодым! Я желаю и надеюсь, что число сторонников Гринпис в России – активных, молодых – будет расти. Вы понимаете, это чисто эмоциональное пожелание. Я в своем возрасте и при своем состоянии здоровья в акциях Гринпис участвовать не могу, это понятно. Но молодым это под силу. И чем их будет больше, тем больших результатов можно достичь.

ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВ
композитор, лидер
группы TequilaJazzz

Мы участвовали в акциях Гринпис, очень этим гордимся. Первая была в городе Тюмени. Лил мощный дождь, как будто все было против нас, но мы в итоге победили и сделали это ради природы.

Самая яркая акция, которую я помню, – это когда вы вешали транспарант на здании Думы. Благодаря Гринпис я узнал замечательных людей, у нас даже одна песня есть о них, в альбоме «Выше осени».

А мои пожелания организации – вскрывать новые темы. Судя по всему, нефть скоро кончится, а следующей самой дорогой в мире субстанцией будет вода. Надо водные ресурсы защищать! Учитывая все политические сложности у нас, сейчас организация, на мой взгляд, только вышла на путь своего развития.

Акция на здании Государственной Думы РФ, 2001 © В.Кантор / Greenpeace

ДМИТРИЙ КУЗНЕЦОВ
руководитель
волонтерской команды
Гринпис

К 20-летию Чернобыля мы отбирали пробы радиоактивной почвы в мертвых деревьях в окрестностях Припяти. Работали в лесу, где радиоактивный фон превышал норму в сотни раз, хотя на подъездных дорогах ни одного указателя об этом не было. Мы нашли так называемую «горящую частицу» – 20000 микрорентген в час, что превышает норму в 1000 раз! «Презентовали» ее на одном из заседаний МАГАТЭ, когда нам удалось показать, что отчеты этой организации – фикция. Мне до сих пор вспоминаются пустые школы, больницы, дома, мертвая тишина поселков... Незримое присутствие смерти.

«Россию погубят дураки и плохие дороги», как писал Н.В. Гоголь. Хочу пожелать нам всем поменьше дураков во власти, ведь это основная беда. А дороги... Это уже не так важно, ноги и велосипед пройдут везде :)»

Чернобыль © Greenpeace

ЕВГЕНИЯ БЕЛЯКОВА
пресс-секретарь
Гринпис

Я поверила в то, что Гринпис действительно общественная организация, когда на акции против ввоза отработанного ядерного топлива на Красной площади к нам присоединились сотни людей. Все вместе мы выстроились вдоль ГУМа почти во всю длину площади, скандируя: «НЕТ ВВОЗУ ОЯТ В РОССИЮ!» Даже милиционеры тогда были на нашей стороне, хотя митинг все же разогнали.

Гринпис – это большая часть моей жизни. Не только я, но и мои друзья начинают потихоньку меняться, жить более «экологично».

Мне нравится смелость идей и решений моих коллег, их бескомпромиссность и вера в собственные силы. Желаю организации оставаться молодой и дерзкой, всегда идти до конца!

Акция на Красной площади © В.Кантор / Greenpeace

ЮЛИЯ САВИЧЕВА
леваца, участница проекта «Возродим наш лес»

Деревья сажать мне понравилось. На акции в Кузьминках вместо необходимых одного-двух, я посадила пять. Если бы у нас было больше времени, то успели бы еще.

Один человек для природы что-то хорошее сделать не может, но он может уговорить своих близких, знакомых. Они передадут это еще кому-нибудь, тогда соберется толпа народу, а может быть, и полстраны! Всем, кто участвует в проекте «Возродим наш лес», всем, кто сажает деревья, я хочу пожелать, чтобы они делали это с душой. Земля ведь всегда чувствует, искренен ли человек. Еще пожелаю, чтобы дерево прижилось, выросло полноценным и не было пустой работы.

С удовольствием участвую в других акциях Гринпис. Ведь вы делаете столько всего полезного, что трудно выделить что-то одно. Ваша кампания по спасению морей и борьбе с нефтяными разливами – это сейчас так важно. Ведь каждый разлив нефти уничтожает все живое в морях и океанах. Я хочу пожелать Гринпис и всем россиянам долголетия, благополучия и чистой окружающей среды!

Я ПОДДЕРЖИВАЮ GREENPEACE

заполните анкету и вышлите ее в Гринпис по адресу: 127994, Москва, ГСП-4, Гринпис России

Фамилия

Имя Отчество

Индекс Регион / город

Адрес

Дата рождения / / e-mail:

Телефон дом. () моб.

Для Гринпис наиболее полезной была бы ваша **РЕГУЛЯРНАЯ** поддержка. **ВЫ МОЖЕТЕ:**

1. Перечислять пожертвования с банковского счета.
Вышлите мне информацию о том, как оформить списания со счета (долговременное поручение вкладчика).
2. Перечислять пожертвования по квитанциям.
Вышлите мне набор квитанций на год.
3. Перечислять пожертвования с банковской карты.*
Заполните, пожалуйста, приведенную ниже форму и вышлите ее в Гринпис по факсу, эл. почте или заказным письмом.

Я РАЗРЕШАЮ ГРИНПИС РОССИИ ПРОИЗВОДИТЬ

☐ ежемесячное ☐ ежеквартальное списание в размере

☐ 300 руб. ☐ 500 руб. другая сумма

с моей карты ☐ ☐ другая

номер карты

CVC** Банк-эмитент

Имя на карте

Карта действительна до: / / Подпись

Срок окончания списания: / /

Паспорт серия № Дата: / /

* Если у вас электронная карта (с пометкой For electronic use only), то в этом случае можно оформить только списание со счета. На такие карты обычно перечисляют зарплату как стипендию.

** CVC - три последние цифры, следующие за номером карты, расположенные на полях на обороте карты. Гринпис гарантирует конфиденциальность предоставленной информации.

Издатель

Отделение международной неправительственной некоммерческой организации Гринпис

127994, Москва, ГСП-4
тел. (495) 626 5045

199604, Санкт-Петербург, ул.
Наличная, 37, корп. 1, пом. 46
тел. (812) 352 1022

www.greenpeace.ru

Бюллетень зарегистрирован
в Министерстве печати и
информации РФ, свидетельство
№ 011094 от 26 января 1993 г.

Номер готовили:

А. Мхонджия
П. Малышева
В. Бакашева
Е. Велякова
Е. Усов
А. Шувалов
И. Шаранов

Фото:

В. Кантор
С. Царев
Е. Усов
Р. Кнот
И. Подгорный
В. Орсов
Morgan
Sabine Vielm
Greenpeace

При перепечатке ссылка на
бюллетень "Greenpeace в
России" обязательна

Тираж 13 000 экз.

© ОМННО "Совет Гринпис", 2007

Если у вас возникли вопросы,
касающиеся поддержки Гринпис,
мы будем рады вам помочь!

Гринпис благодарит дирек-
тора национального парка
"Лосиный остров" **Алекса-
ндра Ивановича Янгута** за
организацию съемок на
лосиной биостанции.

